

Прошло несколько недель, и приезжие школы должны были прибыть через два дня. Но пока это мало касается истории и не будет иметь никакого значения для ряда абзацев.

"Эврика!" — воскликнул Гарри за завтраком, привлекая внимание множества людей.

— Что такое, Гарри? — спросила Гермиона.

«Я узнал, что произошло на прошлогоднем матче по квиддичу. Помнишь, я каким-то образом применил заклинание, которое спасло мне жизнь».

— А что именно произошло?

«Я подсознательно получал доступ к семейной магии Поттеров, — объяснил он. «Согласно гримуару, если Поттер находится в ужасной ситуации, он или она может призвать на помощь семейную магию. Даже если этот человек не читал гримуар, он или она будет знать точное заклинание, которое нужно использовать».

— Как это возможно, Гарри?

«Все это есть в гримуаре. Судя по всему, один из моих предков использовал ритуал, чтобы привязать тех, кто принадлежал к крови Поттера, к гримуару, чтобы они всегда могли получить доступ к знаниям, когда они действительно в них нуждались».

«Это невероятно. Могу я взглянуть на гримуар?»

«Прости, Гермиона, но читать гримуар могут только те, кто связан с семьей Поттеров кровью или браком. хранилище в Гринготтсе было переполнено ими, потому что знания были настолько важны, что мои предки не могли хранить их в библиотеке Поттер-мэнора на случай, если кому-то удастся проникнуть внутрь».

Гермиона перестала понимать, что говорит Гарри, после того как он упомянул, сколько у него книг. Мысль о том, что все эти знания только и ждут, чтобы их прочитали...

«Всем доброе утро», — весело сказала Луна, садясь рядом с Гарри за стол Гриффиндора. «Гарри, ты выглядишь взволнованным. Тебя посетили Волнистые Скрампли?»

— Э-э... нет?

— Гарри только что обнаружил, что он подсознательно получил доступ к своей семейной магии в прошлом году во время того матча по квиддичу, — поправила Гермиона.

"Ой?" — вопросительно спросила Луна. — Я был уверен, что в тот раз тебя спасли Краснокрылые рогатки. Ну, не могу же я все время быть правым. Гермiona, пожалуйста, закрой рот, зиять, как палтус, совершенно неприлично.

— Луна, если ты не возражаешь, я спрошу, почему ты думаешь, что почти все, что происходит, вызвано каким-то волшебным существом? — спросил Гарри.

«Хм? А, это потому, что моя семейная магия связана с повелением зверей. Наш гримуар посвящен магии, связанной с природой, особенно с животными. Есть лишь несколько других семей с таким же родством». Она указала на мальчика за столом Хаффлпаффа. «Семья Рольфа Скамандера — одна из самых известных. Его дедушка — автор книги «Фантастические твари и где они обитают». Затем она посмотрела на Рэйвенкло и указала на азиатскую девушку. «Семья Су Ли хорошо известна на ее родине в Корее и в большей части Китая».

«Так откуда же взялось все это «магическое родство»?» — спросила Гермiona, которая находила все это захватывающим.

«В основном из-за семейных традиций. Большинство волшебных семей веками занимались одним и тем же бизнесом, родители передавали знания своим детям, которые использовали их для продолжения той же работы. Например, семья Гарри происходит от римского купца, поэтому у него есть волшебная связь с бизнесом. Его семья также активно участвовала как в политике, так и в квиддиче, а это означает, что он тоже имеет к ним близость».

«Но по этой логике, поскольку практически все волшебные семьи связаны друг с другом, разве не у всех будет одинаковая магия?» — возразила Гермiona.

«Ах, я надеялся, что вы спросите об этом. Видите ли, из того, что я узнал на уроке биологии о генетике, я смог определить, что иногда магическая близость пропускает несколько поколений в разных родословных, в основном из-за инбридинга. Семьи, которые имеют самую сильную магическую близость, — это те, которые вступают в брак с «новой кровью» или потомками сквибов, которые давно потеряли ошибочную генетику».

Гарри и Гермiona обменялись взглядами. Именно в этот момент к ним присоединилась Фэй.

— Доброе утро, — поздоровалась она.

— Еще один пример, — весело сказала Луна, указывая на Фэй.

"Прошу прощения?"

«Фэй, какова магическая близость твоей семьи?»

«Ну, мама всегда говорила, что наша семейная магия в основном связана с социальным

магнетизмом. Наша семья когда-то была одной из самых престижных и славилась своими светскими людьми. Конечно, мама не получила доступ к гримуару, потому что вышла замуж за папу и, ну... — Фэй слегка покраснела.

«Как звали вашу маму?» — деликатно спросил Гарри.

Фэй выглядела довольно смущенной.

«Исторически это семья Серых, но у них были некоторые темные наклонности, поскольку многие из них злоупотребляли семейной магией. Есть подозрение, что семья даже разработала что-то похожее на Имперкус, но это было недостаточно мощно, чтобы сделать его незаконным. Семья Гэмпов была довольно... интересной компанией».

— Гэмп? — спросила Гермиона. — Не то, что Сара Гэмп, ведьма, открывшая Законы Стихийного Преображения?

— Да, — признала Фэй. «Она была моей пра-пра-пра... или что-то в этом роде, бабушка. Мама сказала мне, что никто из ее ближайших родственников не был так талантлив».

«Именно то, что я пыталась доказать», — объявила Луна. «Видите? Я говорил вам, что близость иногда пропускает пару поколений. Итак, кто хочет копченую рыбу с их тостами?»

Потрясенные внезапной сменой темы, трое других не заметили прибытия Невилла, пока он не спросил, почему все они замерли на своих местах.

— Ой, извини, Невилл, мы говорили о чистокровной семейной магии, — сказал Гарри.

«О, это здорово. Семья Лонгботтомов известна своими искусными зельеварами». Невилл саркастически рассмеялся. "Кажется, я пропустил это, а?"

— А как насчет семьи твоей мамы, Невилл?

«Мама была родом из Фоули. Я полагаю, что беру от нее больше, поскольку Фоули известны своим природным талантом к растениям».

«Как я уже сказала, магическое родство иногда может пропустить поколение, но оно позволяет проявить себя другим навыкам», — сказала Луна.

«Это определенно может быть чем-то для дальнейшего изучения, Луна», — добавила Гермиона. «Я уверен, что это заинтересует многих».

— Мы договоримся о встрече в библиотеке позже?

"Я думаю, что мы будем."

Две девушки ухмыльнулись и засмеялись.

«Да, вы двое займитесь этим, пока я в квиддичном клубе», — сказала Фэй, прежде чем повернуться к Гарри. «Еще раз спасибо за то, что начал это, Гарри. Я давно хотел быть в команде по квиддичу».

— Нет проблем, Фэй.

«О, Гарри, — сказал Невилл, — сегодня вечером состоится собрание Совета, чтобы обсудить некоторые из новейших маркетинговых планов, которые мы придумали».

— Отлично, Невилл.

Совет, который организовал Невилл, с начала учебного года собирался дважды. В Совете было по четырнадцать человек от каждого Дома, мальчик и девочка от каждого года, если не считать Гарри, Невилла, Гермионы и Луны. Чтобы встречи были конфиденциальными и чтобы всем хватило места, комната Совета была расположена в Комнате Требований, и все подписали Соглашение о конфиденциальности, составленное Гермионой.

— Тихо, тихо, все, — объявил Невилл, стуча молоточком по столу. «Мне нравится, что я могу это делать», — пробормотал он себе под нос, когда в комнате стало тихо. «Теперь, когда я привлек ваше внимание, я призываю к порядку третье собрание Splunge Enterprise. Есть ли какие-нибудь вопросы, прежде чем мы начнем?»

«У меня есть один», — сказал Джастин Финч-Флетчли. «Это было у меня на уме с первой встречи. Почему вы все назвали это Splunge Enterprise?»

— Вообще-то это была идея Луны, — ответил Гарри, глядя на молодую блондинку.

«Это слово означает, что что-то является хорошей идеей, но, возможно, нет, и я не проявляю нерешительности», — небрежно добавила Луна.

«Хорошо, теперь мы кое-что получили», — заявил Блез Забини, одобительно кивнув.

— В любом случае, джентльмены и дамы, — продолжил Невилл, — у нас есть несколько устройств, которые наши люди смогли изобрести. Одно из них — это устройство, которое наш американский контакт соорудил с помощью японских техномантов, которыми владеет лорд Поттер. завербован. Как это называется, Гермиона?

— Это сотовый телефон, — ответила она. «Они еще не стали особо популярными в маггловском мире, но наши друзья внесли в них ряд улучшений и сделали так, чтобы они могли обходить обереги Хогвартса, выводящие из строя электронные устройства».

«Что вы имеете в виду под оберегами, отключающими электронные устройства?» — спросила Ханна Эббот. «Я думал, что это связано с тем, что большое количество магии закорачивает электронные устройства».

"Ах, я боюсь, что это заблуждение, увековеченное недалекими, несгибаемыми традиционалистами," ответил Гарри. «Я имею в виду, сколько магической деятельности происходит в таких местах, как Косой переулок или церковь Святого Мунго?»

"Ну, довольно немного я бы себе представить."

«И со всей этой магической деятельностью, почему маггловские здания вокруг них не пострадали, если это действительно была неспособность магии работать вместе с технологиями?»

Все, кроме четырех лидеров, обменялись потрясенными взглядами.

«Утверждение, что магия и технологии несовместимы, — это уловка, чтобы не дать нашему миру перейти в 20-й век, — объяснил Гарри. «В конце концов, почему мы до сих пор пользуемся пергаментом и перьями, когда бумага и ручки или даже карандаши гораздо практичнее? Пришло время нашему обществу развиваться, и мы как раз те люди, которые должны это сделать».

«Турнир Трех Волшебников также является для нас отличной возможностью», — добавила Гермiona. «Встречи с представителями других школ позволят нам установить важные связи и получить потенциальных клиентов и/или деловых партнеров в других странах. Поэтому крайне важно, чтобы производилось правильное впечатление и чтобы к нашим гостям относились с уважением».

— Что, к сожалению, означает отсутствие шуток, — грустно сказал Гарри. — Жаль, однако, у меня была отличная идея для розыгрыша, в котором я... — он замолчал, услышав предостерегающий взгляд Гермiony.

Наконец, наступило 30 октября, а вместе с ним и делегации из Шармбатона и Дурмстранга. Чтобы убедиться, что ничего плохого не произошло, Гарри отправил Амелии Боунс запрос о том, чтобы в школе дежурили несколько авроров; то, что глава DMLE был более чем счастлив сделать. Тонкс, Кингсли, Джонс и, как ни странно, Сириус (который занялся своей старой работой аврора) были назначены на службу в Хогвартс. Грозный Глаз Грюм даже предложил временно выйти из отставки, чтобы оказать помощь; это, однако, привело к небольшому инциденту, в котором новые подопечные Хогвартса, специально уполномоченные Гарри, обнаружили, что Грюм на самом деле был Барти Краучем-младшим, который применил себя Обратным соком, чтобы выдать себя за отставного аврора.

Инцидент попал в последнюю статью The Quibbler и обеспечил осуждение Барти Крауча-старшего за его причастность к побегу его сына из Азкабана. Отец и сын оказались в соседних камерах печально известной тюрьмы и больше не участвовали в Турнире. Настоящий Грозный Глаз Грюм, естественно, был очень рассержен тем, что его держат в плену «подонки Пожиратели Смерти», и действительно предложил помочь другим аврорам охранять школу на случай, если он сможет отомстить. больше Пожирателей Смерти совершают ошибку, появляясь.

Именно этот инцидент побудил Гарри вспомнить, что Каркаров тоже был Пожирателем Смерти и прибудет в Хогвартс, не зная, что с ним сделают новые обереги.

Ну что ж, подумал Гарри. Это его проблема, не моя.

Как бы то ни было, многие учителя суеились со студентами Хогвартса, приказывая им выпрямить или пригладить волосы. У Гарри было искушение окрасить волосы в какой-нибудь яркий и диковинный цвет, чтобы их позлить, но он решил вести себя так, чтобы произвести хорошее впечатление на посетителей. Безумное желание произвести впечатление на гостей почему-то меньше всего действовало на Бабблिंगа; она просто продолжала поощрять учеников быть уважительными, но при этом вести себя как они сами.

— О, смотри, — небрежно сказал Гарри, указывая на точку в небе, — кажется, шармбатоны прибыли.

И действительно, карета, запряженная дюжиной гигантских крылатых лошадей, взлетела ввысь и резко приземлилась на лужайке. Из бледно-голубой кареты вышла знакомая (по крайней мере Гарри) фигура мадам Максим, а вскоре за ней последовали юные ведьмы и волшебники из Шармбатона. Собравшиеся студенты Хогвартса разразились вежливыми аплодисментами, когда подошла делегация Биксбэтонов.

Вскоре на горизонте появилось кое-что еще. Что-то скользило по поверхности Черного озера. Внезапно он поднялся, чтобы показать гигантский корабль, который бросил якорь вдоль берега озера, прежде чем опустить сходни, чтобы молодые мужчины и женщины Дурмстранга могли подойти ко входу в Хогвартс. Когда директор Каркаров подошел ближе, чтобы поприветствовать Дамблдора, он резко остановился и упал на землю в внезапном припадке, как только пересек границу центральной палаты.

Чего бы ни ожидали, это точно не директор Дурмстранга, который разразится безумным смехом и будет бредить чем-то, связанным с тем, что пингвины по своей природе умнее людей. Чего и ожидалось, по крайней мере большинство студентов Хогвартса, так это того, что все взоры обратились на очень застенчивого Гарри.

"Гм, извините за это, ребята," сказал он извиняющимся тоном. «Кажется, директор Каркаров не был проинформирован о школьных палатах против Пожирателей Смерти».

Это вызвало много нервного бормотания. Хогвартс недавно уже тестировал свои новые чары,

что касается инцидента с Краучем; а теперь еще один Пожиратель Смерти появился на пороге замка. Гарри решил, что сейчас самое подходящее время снова поставить старого Дамблса на место.

«Директор Дамблдор, вы знали, что наш приезжий сановник является отмеченным Пожирателем Смерти?»

— Я... ну... я...

«Я говорю, Дамблдор, — вмешался Людо Бэгмен, представитель Министерства, — это абсолютно позорно. Что мы будем делать с одним из наших судей, который окажется недееспособным и одновременно Пожирателем смерти?»

«Спросите лорда Поттера, это его подопечные виноваты».

— Ну что, лорд Поттер?

Гарри притворился, что испытующе смотрит на все еще обезумевшего директора Дурмстранга.

«Наверное, лучше дать ему немного морфия или что-то в этом роде», — заключил Гарри.

"КАКИЕ?!" — воскликнули оба мужчины.

«Ну, кто-то из вас хочет, чтобы его обвинили в нападении на директора Дурмстранга? Потому что, если вы не хотите держать его под снотворным, единственный другой вариант — оглушить его одним из вас. арестован за то, что был Пожирателем Смерти на земле, где Пожиратели Смерти запрещены».

— Теперь, Гарри, я не думаю, что тебе нужно это делать... — попытался сказать Дамблдор.

— Во-первых, это «Лорд Поттер». А во-вторых, я имею полное право его арестовать. Я просто не хотел рисковать смущением для наших гостей с севера». Гарри вежливо кивнул ученикам Дурмстранга, которые все еще с едва сдерживаемым весельем наблюдали, как их директор начал петь о своем тайном желании стать лесорубом. Как ни странно, странный поворот событий больше всех позабавил Виктора Крама.

Дамблдор раздраженно вздохнул. Это был не лучший год для него.

Когда все расселись в Большом зале после того, как Каркарова отправили в госпитальную часть корабля «Дурмстранг», состоялись вступительные речи. Дамблдор намеревался приветствовать гостей; однако Гарри отменил это в соответствии со своими правами «лорда Хогвартса». Поэтому именно Гарри поднялся на подиум. Вся комната притихла.

"Кто из зат?" — спросила одна девушка из Шармбатона студентку Рейвенкло.

— Это лорд Гарри Поттер, — ответила девушка. «Он владеет школой. Тсс! Он сейчас заговорит».

— Добро пожаловать, почетные гости, — сказал Гарри теплым, но властным голосом. «Для нас большая честь и большое удовольствие видеть вас здесь с нами на Турнире Трех Волшебников. Как владелец этого замка и его территории, я приглашаю вас чувствовать себя как дома. Я надеюсь, что это станет началом долгой дружбы. и мирное сотрудничество. Я также призываю вас свободно посещать любые наши занятия, клубы и внеклассные занятия, как магические, так и немагические». Это вызвало шепот посетителей; Хогвартс предлагал немагические курсы? «Вы также можете посетить местную деревню Хогсмид, которая предлагает множество развлечений. О, это напомнило мне, я также хочу объявить об открытии нового катка в эти выходные.

«В любом случае, я также хотел бы представить наших представителей из Министерства магии. Людовика Бэгмена, начальника отдела магических игр и спорта». Бэгмен встал и поклонился под аплодисменты. «И миссис Дж. Крамп, distinguished Верховный Мугвамп Международной Конфедерации Волшебников, которая любезно согласилась отвлечься от своих обязанностей, чтобы стать одним из судей Трех Волшебников». Пожилая женщина встала и сделала реверанс под собственную волну аплодисментов. «И последние аплодисменты, пожалуйста, аврорам, любезно предложившим свои услуги для обеспечения нашей безопасности: аврорам Тонкс, Шеклболту, Джонсу и Блэку, а также отставному старшему аврору Аластору Грюму». Эта группа получила самые громкие аплодисменты, так как ученики привыкли к аврорам, особенно к Сириусу.

"Ну, я считаю, что я задержал ужин достаточно долго." Гарри трижды хлопнул в ладоши, и появился великолепный пир. Гарри сошел с трибуны и присоединился к своим друзьям за гриффиндорским столом, не подозревая, что на него смотрят многие.

— Отличная речь, Гарри, — сказал Дин.

«Да, немного сентиментально, но они все еще практически ели из ваших рук», — добавил Невилл.

— Извините, — раздался позади них мягкий женский голос. "Вы закончили с *ze bouillabaisse*?"

Это была Флер Делакур. Такой, какой Гарри помнил ее с ее серебристыми светлыми волосами и глубокими голубыми глазами. По какой-то причине Гарри подумал, что она выглядит более надменной, чем когда он видел ее в последний раз.

— Конечно, мадемуазель, — сказал Гарри, пододвигая к ней тарелку.

" Мерси бокуп ".

— Все еще остаешься чаровником, Гарри, — сухо сказала Гермиона, когда Флер ушла.

— Мне следует быть вежливым, — ответил Гарри, пожав плечами. — В конце концов, технически она одна из моих гостей. Эй, Невилл, что ты думаешь о... Невилле?

Но Невилл смотрел вслед Флер с ошеломленным выражением лица. Гарри вздохнул и легонько шлепнул друга по щеке.

"А? Что?" — сказал Невилл, выходя из-под контроля. "Что случилось?"

— Очарование вейл, — просто ответил Гарри.

— Не будь смешным, Гарри, — сказала Гермиона, раздраженно взглянув на Флер, которая в настоящее время смотрела на Гарри с нескрываемым интересом.

— Нет, эта девушка наполовину вейла. Как еще объяснить, что случилось с Невиллом?

— Тогда почему ты не пускаешь на нее слюни?

Гарри пожал плечами и продолжал наивно улыбаться своему лучшему другу.

Омаке (в оригинальной работе Люциуса арестовали, но я забыл, что это произошло из-за меня. Вот как я это объяснил):

Пока дети в Хогвартсе готовились к вечеру караоке, собралась группа Пожирателей Смерти.

— Добро пожаловать, друзья мои, — сказал Люциус Малfoy, — прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз собирались вместе вот так. Я...

"Держать на секунду!" — сказал Амикус Кэрроу. — Люциус, как ты вообще здесь оказался?

"Что ты имеешь в виду?"

«Ну, последнее, что я слышал, вас арестовали после того, как вы попались на теракте на чемпионате мира. Если подумать, разве Сириус Блэк не сбил вас на маггловском автомобиле?»

"Так?"

— Так разве ты не должен быть хотя бы в реанимации в больнице Святого Мунго? Если подумать, разве половина людей в этой комнате не должна быть уже в Азкабанах? В конце

концов, авроры поймали многих из нас. Итак, что именно произошло? И если кто-нибудь посмеет произнести слово «сюжетная дыра», то я клянусь Мерлином, что накажу вас Круцио так сильно, что Лонгботтомы будут казаться совершенно здоровыми и психически здоровыми членами общества.

Все обменялись взглядами.

— Знаешь, Амикус, я и сам думал об этом, — сказал Якли. — Люциус, как ты на этот раз не попал в Азкабан?

— А, это очень интересная и захватывающая история, — самодовольно сказал Люциус. — Видишь ли, то, что случилось...

Мы прерываем этот отрывок, чтобы досадить вам и сделать вещи в целом раздражающими.

— ...большим куском мокрой бумаги, — сказал Люциус. «Переверните бумагу, не сводя глаз с верблюда, и приклейте край матросского мундира, пока имя «Плавучий» не будет почти полностью скрыто. Так я избежал ареста».

Омаке (Как Фред и Джордж реагируют на портрет их бабушки, прибывший в Нору):

Фред и Джордж сидели перед портретом своей покойной бабушки; им всегда нравилась их бабушка, и они очень горевали, когда она умерла. На самом деле именно она научила их отпирать двери с помощью шпилек (уловка, как она сказала им, позволила ей сбежать из своей комнаты, где ее держали в плену члены ее семьи, пытавшиеся предотвратить ее побег с Септимус Уизли). Портрет Седреллы решил, что близнецам пора устроить особую беседу, предназначенную для всех ее потомков, любящих шалости.

— Видите ли, мальчики, — сказала она. «Сегодня в мире есть много людей, которые не по своей вине являются нормальными. Некоторые из них родились нормальными, некоторые из них стали нормальными позже в своей жизни. из наших крошечных маленьких умов, чтобы попытаться помочь этим людям преодолеть их здравомыслие. Вы можете начать с малого, например, с глазами, как мячик для пинг-понга, и забавным голосом. Затем вы можете покрасить половину своего тела в красный цвет, а другую половину зеленый. И тогда вы можете прыгать вверх и вниз в ведре с патокой, говоря: ПИСК, ПИСК, СВАК, СКВИРК! А затем вы можете говорить: НЕЕЕ, НЕЕЕ, НЕЕЕ! ПТИНГ! ПТИНГ, ПТИНГ!"

И у Фреда, и у Джорджа были маниакальные ухмылки.

«Хорошо запомните этот урок, мои мальчики», — заключила она. «Борьба с рассудком — часть семейных обязанностей. Заставьте меня гордиться, ребята».